

Цяо Яньчжоу иногда чувствовал, что он действительно немного сумасшедший, он мог плакать из-за чего-то незначимого, он не был похож на человека, который был выше 1,8 метра и, которому было за двадцать.

Эта проблема на самом деле началась с Цяо Яньчжоу, когда он был очень маленьким. Самое яркое воспоминание - это когда он был во втором классе начальной школы. В то время была очередь Цяо Яньчжоу вытирать доску в классе, Цяо Яньчжоу протирал его каждый урок, и он относился к этому серьезно, поэтому классный руководитель наградил Цяо Яньчжоу маленьким красным цветком после уроков.

Говорили, что это был маленький красный цветок, но на самом деле он взял красную узорчатую игрушечную печать и отпечатал ее на лбу. По словам самого Цяо Яньчжоу позже, он был похож на бога Эрланга.

Но тогда Цяо Яньчжоу так не думал, он побежал домой с маленьким красным цветком в приподнятом настроении, но соседская тетушка сказала ему, что его родители ушли и не вернутся до очень позднего вечера. Значит, возможно, они не смогут увидеть его маленький красный цветок.

Услышав это, Цяо Яньчжоу вернулся в дом, лег на кровать и заплакал. Даже Цяо Ай, которой в то время было всего пять лет, до сих пор ясно помнит это. Видно, насколько ужасной была сцена. Это может оставить сильную психологическую травму на младшую сестру.

Но это больше похоже на разочарование, чем на психологическую травму. Цяо Ай чувствовала, что она не тот человек, который стал бы плакать.

Цяо Яньчжоу даже не умылся ночью, чтобы его родители могли увидеть маленький красный цветок у него на лбу. Утром он позволил своим родителям увидеть маленький красный цветок, который немного увял.

На самом деле, если честно, Цяо Яньчжоу не знал, в каком психическом состоянии он находился в то время, он не хотел хвастаться перед родителями и не хотел, чтобы родители награждали его подарками, увидев маленький красный цветок. Позже Цяо Яньчжоу тщательно обдумал это, возможно, он просто хотел, чтобы люди, о которых он заботился, видели, как он стал лучше.

Почему? Люди, которым не все равно...

Цяо Яньчжоу внезапно не осмелился думать об этом.

—

После того, как индивидуальная пробная тренировка закончилась, было уже три часа дня. После этого Цяо Яньчжоу нечего было делать. Вернувшись в комнату, он лег на кровать и начал смотреть в свой мобильный телефон.

Он не знал, куда Гу Цзысин пошел после разговора с ним, во всяком случае, он никого не видел до вечера.

Цяо Яньчжоу бездельничал на кровати и собирался снова заснуть, когда позвонил Лян Дун.

— Привет, — Цяо Яньчжоу небрежно надел наушники на уши и, разговаривая с Лян Дуном, лег на кровать и почистил Weibo.

— Брат Чжоу! Как ты сегодня прошел испытания!

— Все в порядке... тренер заменил Гу Цзысина, — причмокнул Цяо Яньчжоу, — ничья.

— Отлично, брат мой!

«Главное, что личный тренер, который меня обучал, потрясающий», — Цяо Яньчжоу улыбнулся:

— Я хотел позвонить тебе ночью, разве ты сегодня не работаешь?

— Независимо от того, работаю я или нет, ничто не остановит меня от звонка моему брату Чжоу!

Как только Лян Дун закончил говорить, он услышал, как кто-то зовет его позади него, и это был женский голос, который был немного свирепым.

— Лян Дун! Зовут гости за восьмым столом, ты меня не слышишь?!

— Иду, иду, — поспешно ответил шокированный Лян Дун.

Цяо Яньчжоу рассмеялся, как только услышал это:

— Почему бы тебе не забрать назад то, что ты сказал?

— Женщина за восьмым столиком все время приходит и садится за стол, за который я отвечаю, и всегда находит для меня какое-то занятие, — в тоне Лян Дуна Цяо Яньчжоу услышал легкое неудовольствие.

— Может быть, это потому, что она влюбилась в тебя, красавчик?

— Давай, давай, позволь Линцзы услышать это и убить меня, — Лян Дун покачал головой, — хорошо, просто желаю тебе успехов в испытаниях.

— Спасибо!

— Я навещу тебя, когда освобожусь.

— Хорошо, — сказал Цяо Яньчжоу, снимая наушники, — пока-пока.

Повесив трубку, Цяо Яньчжоу потянулся.

На самом деле, его подписчики недавно узнали, что Цяо Яньчжоу собирается участвовать отборочных соревнованиях EG, и здесь не мало людей, которые приходят его поддержать, и цели у них тоже разные. Например, есть те, кто приходит, чтобы попросить Цяо Яньчжоу набрать рейтинговые очки, и есть также те, кто просит Цяо Яньчжоу пойти к профессиональным игрокам EG, чтобы получить автографы, но большинство из них все еще хотят, чтобы Цяо Яньчжоу сделал личные фотографии Гу Цзысина.

Разумеется, Цяо Яньчжоу не согласился ни с одной из просьб.

Лян Дун более нормальный, и, возможно, из-за этого Цяо Яньчжоу и Лян Дун были близкими друзьями в течение нескольких лет.

Завершив звонок, Цяо Яньчжоу заснул прежде, чем телефон был убран, и не просыпался до тех пор, пока Гу Цзысин не вернулся после девяти часов вечера.

— Почему ты так поздно... — Цяо Яньчжоу встал, протер глаза и вышел за дверь, — я уже спал.

— Я играл в пробах.

— Пробная тренировка? Разве ты не примадонна, которая не участвует в пробах? — Цяо Яньчжоу нахмурился, выглядя немного расстроенным.

— С Шэнь Инан.

— Что не так с Шэнь Инан? — Шэнь Инан — это Сяо Нань известный ведущий Yamao Xiao Nan, упомянутый ранее, и его зовут Шэнь Инан.

Гу Цзысин был ошеломлен тоном Цяо Яньчжоу, а затем улыбнулся.

— Смейся, задница, смейся.

— Почему ты такой свирепый?

— Сейчас не моя очередь тебе изменять, — Цяо Яньчжоу повернулся и сел на диван.

Цяо Яньчжоу не знал, то ли это потому, что он еще не проснулся, то ли потому, что его разбудил вошедший Гу Цзысин, прежде чем он съел большую куриную ножку во сне. В любом случае, Цяо Яньчжоу сейчас действительно нездоровится, прямо как в период менопаузы.

— Иди сюда, ребенок, я тебе кое-что дам.

Когда Цяо Яньчжоу собирался поднять голову, чтобы спросить, что это такое, он увидел, как Гу Цзысин что-то бросил в него. Он поймал это и внимательно рассмотрел. Это был леденец. Он внимательнее рассмотрел корейские иероглифы, написанные на нем, и не смог понять ни один из них.

— Сегодня кореянка пришла на пробную тренировку и перед уходом подарила мне пакет конфет.

— Это такой большой пакет, — Цяо Яньчжоу посмотрел на конфету в руке, которая была размером с ноготь, поднял голову и улыбнулся, — боюсь, я не смогу ее съесть.

— Все забрали Ци Чен и другие, — рассмеялся Гу Цзысин, — мы можем вместе попробовать вкус.

Цяо Яньчжоу больше не говорил, он разорвал упаковку леденца и бросил его в рот.

Хм, так мило.

— Сяо Нань имеет какое-то отношение к высокопоставленным руководителям команды, поэтому попросили меня поиграть, — Гу Цзысин оперся на перила балкона, — я буду твоим личным партнером по тренировкам каждую ночь, что еще нужно? Не доволен?

— Тогда как насчет травмы руки?

— Мне больно, мой сосед по комнате даже посмеялся надо мной, когда я вернулся, — Гу Цзысин шагнул вперед и протянул пальцы, чтобы пощекотать подбородок Цяо Яньчжоу, — давай, посмейся.

Конечно же, Цяо Яньчжоу шлепнул его по руке.

— Итак, как прошла пробная тренировка Сяо Нань? — Цяо Яньчжоу встал с дивана и подошел к Гу Цзысину, поднял его правую руку и посмотрел на нее, и, конечно же, она снова немного распухла.

— Несколько дней назад все должно было быть лучше, — вздохнул Цяо Яньчжоу, — ты того заслуживаешь.

Гу Цзысин тоже не рассердился и улыбнулся Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу был беспомощен, подошел к полке рядом с ним и взял мазь Гу Цзысина для натирания пальцев, все еще бормоча:

— Выбрали Шэнь Инан?

— Я не знаю, — Гу Цзысин сознательно протянул руку перед Цяо Яньчжоу, — почему ты так заботишься о нем?

— Боюсь, меня прибьют к земле, — сказал Цяо Яньчжоу, не удержавшись от смеха, — я слышал, что Шэнь Инан в последнее время ведет себя очень агрессивно и почти втиснулся в первую десятку национального сервера.

Гу Цзысин ничего не сказал и посмотрел на Цяо Яньчжоу, накладывающего на него лекарство, этот осторожный взгляд был немного милым.

— Скажи мне, если будет больно, и я буду помягче.

— Это не больно, — Гу Цзысин прислонился на перила балкона и повернул голову. Снаружи у него был панорамный обзор на великолепный ночной вид на город С. Он также мог видеть лодки на реке, высокие здания на другой стороне реки и шумный ночной рынок.

В последний раз, когда он так тихо смотрел в окно, это была ночь перед тем, как Цяо Яньчжоу и другие пришли участвовать в GML. Когда Цяо Яньчжоу позвонил ему, несмотря на то, что он разговаривал по телефону, ему стало немного скучно и одиноко.

Но на этот раз это чувство было намного меньше.

— Сяо Цяо

— Говори

— Почему ты плакал сегодня после пробной тренировки?

— Кто плакал! — Цяо Яньчжоу резко поднял голову, категорически отрицая это. — Черт.

Гу Цзысин цокнул языком, ведь он уже догадался, что Цяо Яньчжоу никогда не признается в

этом. Гу Цзысин на мгновение остановился и, наконец, пожал руку Цяо Яньчжоу, который накладывал на него лекарство.

В отличие от Гу Цзысина, у которого холодные руки круглый год, руки Цяо Яньчжоу всегда теплые и приятные на ощупь.

— Почему...— Цяо Яньчжоу на мгновение растерялся, — тебе больно?

— Нет.

Голос Гу Цзысина был таким же ленивым, как всегда, и Цяо Яньчжоу не убрал руку, которую держали, и он не знал, сделало ли холодное прикосновение его немного зависимым.

Цяо Яньчжоу перевернул руку и слегка коснулся ладони Гу Цзысина.

— Кстати, Сяо Цяо, не забудь завтра прийти в команду на повторный тест.

—

После пробной тренировки в первый день командный бой второго дня был сыгран против всех официальных членов команды EG и десяти человек, которые были строго отобраны из пятидесяти человек, пришедших вчера на пробную тренировку.

Отобранные десять человек делятся на две группы, которые по очереди соревнуются с профессиональной командой. В игре используется система «одна игра-одна победа», но результат игры не будет использоваться в качестве важного условия для рассмотрения высшим руководством клуба вопроса о приеме новых игроков.

С тех пор, как Гу Цзысин сказал ему, что вчера его выбрали среди десяти человек, Цяо Яньчжоу был так взволнован, что не мог заснуть всю ночь, и в конце концов, он был настолько обезумел, что, как только он закрывал глаза, он представлял флаг и униформу команды EG.

Это должно быть самый последний шаг Цяо Яньчжоу к профессиональной команде, но он не знал, сможет ли он сделать его.

Гу Цзысин снова исчез рано утром, и его снова видели в составе профессиональной команды в тренировочном зале.

Прибыли все пять человек в стартовом составе команды EG, и все они переоделись в официальную форму. Тренер Чен тоже стоит среди них и не знает, о чем говорить. Ощущения точно такие же, как в регулярном чемпионате SPL.

В тот момент, когда Цяо Яньчжоу вошел в тренировочную комнату, он внезапно почувствовал эмоции членов профессиональной команды, которые играли в EG.

Простое наблюдение за тем, как Гу Цзысин сидит и болтает там, может вызвать у людей беспрецедентное чувство подавленности, и человек, находящийся под давлением, не может дышать.

Гу Цзысин в этот момент полностью отличается от Гу Цзысина, который протянул руку и послушно ждал, пока он нанесет лекарство прошлой ночью.

Великий дьявол.

В сердце Цяо Яньчжоу были только эти два слова.

Забудьте, все же четыре слова.

Безумно красивый великий дьявол.

<http://bllate.org/book/13929/1227358>